

УДК 332.1:314.727

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Гайнанов Д.А., Уляева А.Г.

Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, Уфа, e-mail: alsushnick@mail.ru

Проведено исследование размеров, динамики и особенностей миграционных процессов в муниципальных образованиях Республики Башкортостан с точки зрения усиления агломерационных эффектов в регионе. Несмотря на общее сокращение численности населения в республике, в отдельных муниципалитетах наблюдается прирост населения, что обусловлено усиливающимися процессами агломерирования. В то же время для периферийных муниципальных образований характерно общее ухудшение демографической ситуации за счет как естественной, так и миграционной убыли населения. Выявлено, что на фоне общего снижения показателя миграционного прироста в городских округах муниципальные районы, расположенные рядом с крупными городами, характеризуются ростом миграционной привлекательности, т.е. в регионе активно развиваются не столько процессы урбанизации, сколько субурбанизации. Территориями с высоким значением миграционного прироста являются отдельные муниципалитеты в составе Уфимской, Южно-Башкортостанской и Нефтекамской агломераций республики. Предложены и рассмотрены ключевые факторы миграционной привлекательности, которые включают размер заработной платы, численность занятых и объемы ввода в действие жилья.

Ключевые слова: регион, миграция, агломерационные процессы, урбанизация, субурбанизация

INTRAREGIONAL MIGRATION AS A FACTOR OF STRENGTHENING OF AGGLOMERATION PROCESSES

Gaynanov D.A., Ulyayeva A.G.

Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: alsushnick@mail.ru

The article studies the size, dynamics and characteristics of migration processes in the municipalities of the Bashkortostan Republic from the point of view of strengthening agglomeration effects in the region. Despite the general reduction of the population in the region, some municipalities show an increase in the population, which is due to agglomeration processes that are increasing. At the same time, for peripheral municipalities, the overall demographic situation is characterized by both natural and migratory population decrease. It was revealed that against the context of a general decrease in the indicator of migration growth in urban districts, the municipal districts located near major cities are characterized by an increase in migration attractiveness, i.e. the region is actively developing not so much by the processes of urbanization, as the suburbanization. Territories with a high value of migration growth are separate municipalities in the Ufa, South Bashkortostan and Neftekamsk agglomerations of the republic. The key factors of migration attractiveness are proposed and considered, which include the size of wages, the number of employed and the volume of commissioning of housing.

Keywords: region, migration, agglomeration processes, urbanization, suburbanization

Современные тенденции пространственной трансформации расселения в России в целом и в ее регионах характеризуются усилением процессов агломерирования (сочетания урбанизации и субурбанизации) и стягивания экономического пространства вокруг городов. По прогнозам Организации Объединенных Наций (ООН), к 2050 г. процессы урбанизации приведут к увеличению численности городского населения на 2,5 миллиардов человек в мире [1]. При этом до сих пор в научной среде отсутствует однозначное мнение о положительном или отрицательном влиянии агломераций на развитие страны или ее регионов.

Агломерационные и миграционные процессы являются взаимовлияющими. Урбанизация как одна из форм реализации агломерирования территорий, заключающегося в общем повышении роли города в экономике региона, приводит к экономической

и социокультурной трансформации общества, что в целом изменяет ход развития поселений [2].

В свою очередь, изменение направления и объемов потоков мигрантов определяет будущее развитие городов и пригородных зон. Миграция является фактором изменения демографической ситуации, развития экономики, рынка труда и в конечном счете уровня социально-экономического развития [3]. Значимость миграции как фактора социально-экономического развития территорий определяет необходимость исследования вопросов формирования региональных миграционных потоков.

Целью исследования является изучение размеров, динамики и особенностей миграционных процессов в муниципальных образованиях (МО) Республики Башкортостан с позиции усиления агломерационных процессов в регионе.

Анализ динамики численности населения в муниципальных образованиях Республики Башкортостан

К особенностям территориального размещения населения в Республике Башкортостан можно отнести: соседство крупных городов (в том числе миллионников) других субъектов федерации (г. Магнитогорск, г. Екатеринбург, г. Челябинск, г. Оренбург, г. Набережные Челны, г. Ижевск), высокая численность сельского населения, малое число городских округов, стагнация экономического развития районных центров, а также наличие депрессивных территорий, как районов, так и малых городов и моногородов [4]. Все это приводит к активизации миграционных процессов и в целом оказывает воздействие на территориальное размещение населения и развитие демографических процессов в регионе.

Рассматривая общий прирост населения по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан за последние 10 лет, можно отметить трансформацию перераспределения населения по территориям республики: число жителей столицы и близлежащих к ней муниципальных районов, а также промышленных центров увеличивается, в то время как в периферийных районах с низкой плотностью населения наблюдается стабильное сокращение численности населения. Так, в группу со значительным приростом численности населения (более 21%) вошли только два района (Уфимский и Иглинский), прирост населения от 11% до 20% имеет только Стерлитамакский район. Небольшое увеличение численности населения за 10 лет характерно для 11 муниципалитетов (горо-

да Уфа, Стерлитамак, Сибай, Нефтекамск, Октябрьский и районы Абзелиловский, Бирский, Благовещенский, Краснокамский, Туймазинский, Чишминский). В оставшихся 48 МО наблюдается общее снижение численности населения за последние 10 лет.

Таким образом, общий прирост населения характерен для городских округов и муниципальных районов, расположенных рядом с ними. Развитие системы расселения происходит по отдельным точкам роста региона, которые притягивают человеческие ресурсы из периферийных территорий. Указанные точки роста образуют городские агломерации.

На территории Республики Башкортостан более развитыми являются Уфимская моноцентрическая агломерация, которая включает ядро – г. Уфу, муниципалитеты первого пояса – районы Уфимский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский и второго пояса – районы Архангельский, Нуримановский, Благоварский, а также Южно-Башкортостанская полицентрическая агломерация, включающая два ядра – города Стерлитамак и Салават, располагающиеся на территории Стерлитамакского района. Кроме того, выделяются также Нефтекамская (г. Нефтекамск и Краснокамский район) и Туймазы-Октябрьская (Туймазинский район, г. Октябрьский и г. Туймазы) агломерации, которые находятся на начальном этапе своего развития.

Территориальное распределение населения на основе показателя доли населения, проживающего в муниципальных образованиях (МО), в общей численности населения приведено в табл. 1.

Таблица 1

Изменение доли населения отдельных групп муниципальных образований в общем населении Республики Башкортостан в 2008 и 2016 гг., % [5]

Территория	2008	2016
Городские округа	45,79	48,23
ГО г. Уфа	25,55	27,80
Муниципальные районы, территориально граничащие с ГО г. Уфа (Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, Чишминский, Кушнаренковский, Благовещенский районы)	7,22	8,10
ГО г. Стерлитамак, ГО г. Салават и Стерлитамакский район	11,35	11,74
ГО г. Нефтекамск, ГО г. Агидель и Краснокамский район	4,39	4,47
ГО г. Октябрьский и Туймазинский район	5,93	6,08
Муниципальные районы Зауралья Республики Башкортостан (ГО г. Сибай, муниципальные районы Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский районы)	8,49	7,99
Муниципальные районы северо-востока Республики Башкортостан (Аскинский, Белокатайский, Дуванский, Караидельский, Кигинский, Мечетлинский, Нуримановский и Салаватский районы) в регионе	4,93	4,41

Таблица 2

Общие итоги миграции по муниципальным образованиям Республики Башкортостан в 2016 г., чел. на 10 000 населения [5]

Муниципальные с миграционной убылью более 100 чел. на 10 тыс. чел. населения	Районы с миграционной убылью от 0 до 100 чел. на 10 тыс. чел. населения	Районы с миграционным приростом
Альшеевский, Дюртюлинский, Зианчуринский, Калтасинский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский, Федоровский, Хайбуллинский, Шаранский районы, г. Агидель, г. Сибай	Абзелиловский, Аскинский, Аургазинский, Баймакский, Бакалинский, Балтачевский, Белебеевский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Бирский, Благоварский, Благовещенский, Буздякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Давлекановский, Еремеевский, Зилаирский, Илишевский, Ишимбайский, Караидельский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский Мишкинский, Миякинский, Нуримановский, Стерлибашевский, Татышлинский, Туймазинский, Учалинский, Чекмагушевский, Чишминский, Янаульский районы, г. Уфа, г. Кумертау, г. Октябрьский, г. Салават, г. Стерлитамак	Архангельский, Дуванский, Иглинский, Кармаскалинский, Краснокамский, Кушнаренковский, Стерлитамакский, Уфимский районы, г. Нефтекамск

В городском округе (ГО) город Уфа сосредоточено 27,8% всех жителей республики (в 2008 г. – 25,5%). Доля населения в шести МО первого пояса Уфимской агломерации (Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, Чишминский, Кушнаренковский, Благовещенский районы) за анализируемый период увеличилась с 7,22% до 8,10%. Небольшой рост доли населения показывают МО Южно-Башкортостанской, Туймазы-Октябрьской и Нефтекамской агломераций. В периферийных муниципальных районах доля проживающего в них населения сокращается: с 8,49% в 2008 г. до 7,99% в 2016 г. для территорий Зауралья и с 4,93% до 4,41% соответственно для территорий северо-востока республики [6].

В целом, изменения численности населения обусловлены усиливающимися агломерационными процессами вследствие в большей степени за счет миграции, а не рождаемости [7].

Особенности, современное состояние и основные показатели динамики миграционных процессов в муниципальных образованиях Республики Башкортостан

Современную миграционную ситуацию в регионе можно охарактеризовать как неблагоприятную. Так, если в 2008 г. в 29 МО Республики Башкортостан наблюдался миграционный прирост (или 46,8% от общего числа МО), то по итогам 2016 г. таких муниципалитетов всего девять (14,5%) (табл. 2). В большинстве МО (66% от общего числа) миграционная убыль составляет не более 100 чел. на 10 тыс. чел. населения, однако в 10 районах и двух городских округах число убывших превышает данное значение.

Рассмотрим вклад миграции в изменение общей численности населения у МО с положительным сальдо миграции в 2016 году (табл. 3), для чего рассчитаем коэффициент миграционной компенсации, который определяется как отношение величины миграционного прироста к показателю естественной убыли населения [8]. Три МО показывают общее увеличение численности населения как за счет положительного сальдо миграции, так и за счет естественного прироста населения. Это городской округ г. Нефтекамск, Дуванский и Уфимский районы. В двух муниципальных районах (Архангельский и Краснокамский) миграционный прирост не компенсирует естественную убыль населения.

В пяти МО число прибывших компенсирует естественную убыль населения: в Иглинском – в 51,57 раза, в Кармаскалинском – в 1,39 раза, в Кушнаренковском – в 1,14 раза, в Стерлитамакском районе – в 10,87 раза. Это МО, расположенные рядом с крупными городами республики: первые три МО находятся в 1,5-часовой транспортной доступности от центра района до г. Уфы, последний район имеет на своей территории развитые промышленные города Стерлитамак и Салават. Таким образом, только благодаря миграционным процессам в районах, находящихся рядом с наиболее крупными городами республики, удается сдерживать существующие тенденции убыли населения.

Рассматривая динамику значений показателя удельного миграционного прироста за период 2008–2016 гг., также можно отметить активизацию процессов урбанизации и субурбанизации. Так, за анализируемый период на отдельных территориях

Уфимской агломерации (Иглинский, Кармаскалинский и Уфимский районы) и Нефтекамской агломерации (г. Нефтекамск, Краснокамский район) сохраняется миграционный прирост. При этом в Уфимском и Иглинском районах значения показателя миграционного прироста на 10 000 чел. населения выросли в 3,06 и 2,99 раза соответственно. В двух других МО Уфимской агломерации (Архангельский и Кушнаренковский) миграционный отток в 2008 г. сменился на миграционный прирост в 2016 г. В то же время в большинстве периферийных районов, наоборот, наблюдается либо сохранение миграционной убыли, либо смена значения сальдо миграции с положительного на отрицательное (табл. 4).

Отдельно необходимо отметить снижение темпов миграционного прироста населения в городских округах. Так, в 2016 г. только в одном из городов число прибывших превысило число убывших граждан, в то время как в 2008 г. таких городских округов было семь (табл. 5). С точки зрения миграционной привлекательности городских округов республики в 2016 г. лидирует г. Нефтекамск (1,74 чел. на 10000 населения), на последнем месте находится г. Агидель (-219,88). Отметим, что оба города находятся рядом с границей республики, однако такое различие объясняется общим уровнем социально-экономического развития, наличием рабочих мест на предприятиях города и уровнем оплаты труда.

Таблица 3

Расчет коэффициента миграционной компенсации для муниципальных образований Республики Башкортостан с положительным сальдо миграции в 2016 гг. [5]

Муниципальное образование	Естественный прирост/убыль, чел.	Миграционный прирост, чел.	Коэффициент миграционной компенсации
Архангельский	- 105	49	- 0,47
Дуванский	3	102	34
Иглинский	- 49	2527	- 51,57
Кармаскалинский	- 110	153	- 1,39
Краснокамский	- 180	6	- 0,03
Кушнаренковский	- 96	109	- 1,14
Стерлитамакский	- 47	511	- 10,87
Уфимский	186	2465	13,25
г. Нефтекамск	698	24	0,03

Таблица 4

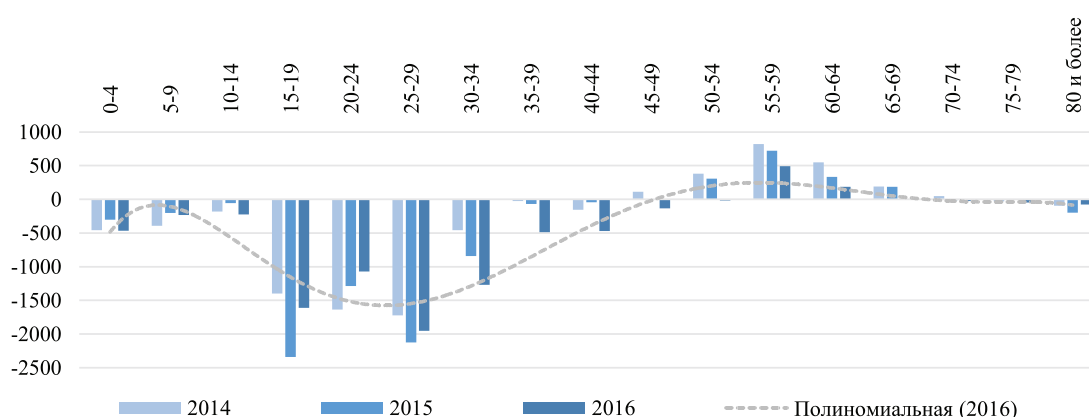
Изменение направления показателя миграционного прироста в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в 2016 г. по сравнению с 2008 г. [5]

Миграционный прирост сменился миграционной убылью	Миграционная убыль сменилась миграционным приростом	Сохранение миграционной убыли	Сохранение миграционного прироста
Абзелиловский, Альшеевский, Бакалинский, Бирский, Благоварский, Благовещенский, Гафурийский, Давлекановский, Дюртюлинский, Зианчуринский, Ишимбайский, Мечетлинский, Нуримановский, Стерлибашевский, Туймазинский, Учалинский, Чишминский, Янаульский районы, г. Уфа, г. Агидель, г. Октябрьский, г. Салават, г. Сибай, г. Стерлитамак	Архангельский, Дуванский, Кушнаренковский, Стерлитамакский районы	Аскинский, Аургазинский, Баймакский, Балтачевский, Белебеевский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Буздякский, Бураевский, Бурзянский, Ермекеевский, Зилаирский, Илишевский, Калтасинский, Караидельский, Кигинский, Кугарчинский, Куяргазинский, Мелеузовский, Мишкинский, Миякинский, Салаватский, Татышлинский, Федоровский, Хайбуллинский, Чекимагушевский Шаранский районы, г. Кумертау	Иглинский, Кармаскалинский, Краснокамский, Уфимский районы, г. Нефтекамск

Таблица 5

Миграционный прирост по городским округам Республики Башкортостан в 2008–2016 гг., чел. на 10 000 населения [5]

Городской округ	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
г. Уфа	29,91	39,45	47,23	40,58	14,78	133,05	36,49	3,01	-7,20
г. Агидель	22,47	-3,12	-124,95	-171,80	-158,17	-64,92	-111,75	-122,95	-219,88
г. Кумертау	-1,35	13,62	-4,17	-67,91	15,78	-42,47	-34,31	-81,04	-64,85
г. Нефтекамск	34,21	31,96	51,88	-1,48	-5,10	-10,52	-3,51	-3,20	1,74
г. Октябрьский	83,82	61,25	44,96	81,14	46,97	44,81	-16,54	68,56	-3,34
г. Салават	10,66	0,58	-3,40	-36,28	-39,71	-14,17	72,85	-107,29	-34,80
г. Сибай	74,08	9,48	31,57	-33,60	-62,93	-52,67	-56,32	-154,27	-100,70
г. Стерлитамак	40,30	36,31	19,00	-4,34	13,60	11,95	24,33	-0,07	-11,10

Миграционный прирост населения в Республике Башкортостан в 2014–2016 гг. по возрастам [5]

Практически все городские округа (кроме г. Нефтекамска) показывают тенденцию снижения миграционной привлекательности, особенно в г. Агидели и г. Сибайе. Столица республики г. Уфа показывает небольшое снижение показателя (с 3,01 в 2015 г. до -7,20 в 2016 г.).

Анализ структуры миграционных потоков в регионе

Что касается структуры миграционных потоков, то можно отметить, что в Республике Башкортостан в среднем 70% ушедшего населения составляют люди трудоспособного возраста. Миграция имеет ярко выраженный возрастной профиль – на первый план выходит молодежная миграция: доля населения в возрасте от 15 до 30 лет составляет 44–45% как в прибывшем, так и в ушедшем населении республики. В Республике Башкортостан наблюдаются устойчивые тенденции оттока граждан в возрасте с 15 до 35 лет (рисунок), при этом пик миграционной убыли приходится на время, когда молодежь выбирает место получения высшего образо-

вания, и первые годы трудоустройства после окончания вуза. Обуславливает данную динамику отсутствие возможности получить желаемое образование и применения своих трудовых способностей в регионе.

В структуре миграции преобладает внутрорегиональная миграция, размеры которой составляют в среднем по МО около 68% от общего объема миграции как для выбывших, так и для прибывших. Таким образом, большая часть мигрантов выбирают для места жительства другие районы республики в целях смены места трудовой деятельности (или учебы).

Классификация муниципальных районов по размерам внутрорегионального миграционного прироста позволила выделить три группы территорий.

Первая группа – МО с высоким показателем внутрорегионального миграционного прироста (более 100 чел. на 10 000 населения) – включает в себя Уфимский, Иглинский и Федоровский районы. Отметим, что первые два района входят в состав Уфимской агломерации и характеризуются привлека-

тельностью для мигрантов за счет большего числа рабочих мест по сравнению с другими территориями, более высокого уровня оплаты труда и доступности рынка жилья и активного жилищного строительства.

Вторая группа – МО с невысокими значениями внутрирегионального миграционного прироста (до 100 чел. на 10 000 населения) – состоит из девяти муниципальных районов, из них пять районов имеют на своей территории один или два города (Баймакский, Бирский, Краснокамский, Стерлитамакский, Туймазинский), три района входят в состав Уфимской агломерации (Кушнаренковский, Кармаскалинский, Благоварский), т.е. находятся в 1,5–2,0-часовой транспортной доступности от центра района до столицы республики – г. Уфы.

Третья группа – муниципальные районы с невысоким значением миграционной убыли (от 0 до (–100) человек на 10 000 чел.) – наиболее значительная по составу группа включает в себя 37 муниципальных районов. Четвертая группа – муниципальные районы с высоким значением миграционной убыли (менее (–100) человек на 10 000 чел.) – состоит из 7 МО.

Таким образом, территории миграционной убыли являются самыми многочисленными (составляют 78%). Отметим, что в большинстве своем это сельские территории, характеризующиеся невысоким уровнем социально-экономического развития.

Еще одним показателем миграционного движения населения является маятниковая трудовая миграция, которая является специфической формой подвижности рабочей силы и характеризует возвратным и ежедневным характером перемещения мигрантов между различными населенными пунктами [9]. Этот показатель в большей степени описывает миграционную привлекательность территории с точки зрения развитости ее рынка труда.

В республике наибольшее число маятниковых мигрантов наблюдается в районах, соседних с крупными городами республики или соседних субъектов федерации (для г. Уфы – это Нуримановский, Кармаскалинский и Иглинский районы), а наименьшее – приходится на крупные и экономически развитые городские округа республики (г. Уфа, г. Октябрьский, г. Салават) [10].

Таким образом, наблюдается стягивание населения в прилегающие к крупным городам муниципальные районы и депопуляция территорий периферийной части республики. Кроме того, выявлено, что процессы субурбанизации являются более активными (население переезжает за город), чем процессы урбанизации.

Выявление основных факторов формирования региональных миграционных потоков с позиции усиления урбанизационных процессов в регионе

Территориями, привлекательными для мигрантов, традиционно являются города и прилегающие к ним районы, другими словами на расселение оказывают влияние процессы агломерирования городов. Развитый рынок труда, высокая заработная плата, наличие социальной инфраструктуры, транспортная доступность – это только часть факторов, приводящих к активному заселению пригородной зоны крупных городов. Сюда же можно отнести уровень развития малоэтажного строительства, автомобилизацию, развитие индивидуального и общественного транспорта, взаимодействие агломераций с межгородской периферией, где в более отдаленной перспективе будут формироваться новые центры расселения [11].

Еще в 1960-е гг. в работах советских ученых (В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, Г.В. Мильнера, Д.Д. Москвина и др.) установлено, что главными стимулами миграции выступают уровень жизни населения, оплата труда, обеспеченность жильем. Нами для исследования выбраны три фактора: 1) среднемесячная заработная плата работников организаций, рублей (заработная плата); 2) среднесписочная численность работников организаций, человек на 1000 населения (число занятых); 3) объемы ввода в действие жилых домов, кв. м общей площади на 1000 населения (ввод жилья). Данные показатели приведены в сопоставимый вид, что позволяет проводить межмуниципальное сравнение. Рассмотрим указанные факторы развития миграционных процессов для МО республики и сопоставим их с данными миграционного прироста (табл. 6).

Традиционно территориями с высокой заработной платой являются городские округа, это характерно и для Республики Башкортостан, где лидерами по данному показателю в 2016 г. являются ГО г. Уфа (39 011,6 руб.), ГО г. Салават (35 848,6). Однако высокий уровень оплаты труда также характерен для Уфимского района (38 635,7 руб.), что связано с расположением на его территории крупных промышленных объектов. Из указанных МО только в Уфимском районе в 2016 г. наблюдался миграционный прирост. На наш взгляд, величина заработной платы является одним из ключевых факторов для прироста населения больше для муниципальных районов, чем для городских округов.

Таблица 6

Значения показателей среднемесячной заработной платы работников организаций (руб.), среднесписочной численности работников организаций (чел.) и объема ввода в действие жилых домов (кв. м) в расчете на 1000 населения в 2016 г. в МО РБ [5]

МО	Заработная плата	Число занятых	Ввод жилья	МО	Заработная плата	Число занятых	Ввод жилья
Абзелиловский	22445,9	124,95	670,83	Кигинский	20495,6	112,04	354,70
Альшеевский	24386,7	156,89	513,14	Краснокамский	29766,1	246,26	438,53
Архангельский	21306,7	114,12	579,07	Кугарчинский	21399,7	128,66	291,53
Аскинский	21863,8	129,80	397,73	Куюргазинский	27558,1	166,01	398,46
Аургазинский	20845,9	118,17	560,80	Кушнаренковский	21133,0	105,93	1597,19
Баймакский	20584,3	109,46	473,54	Мелеузовский	22351,2	189,79	690,19
Бакалинский	20256,1	121,75	649,44	Мечетлинский	20630,5	121,92	327,55
Балтачевский	21415,3	113,38	466,57	Мишкинский	21171,7	91,29	368,42
Белебеевский	25720,9	191,93	585,53	Миякинский	19726,7	131,73	415,89
Белокатайский	22753,0	131,71	309,42	Нуримановский	21287,4	115,86	790,79
Белорецкий	25015,7	228,78	312,31	Салаватский	26952,5	182,59	369,28
Бижбулякский	24765,5	116,99	309,26	Стерлибашевский	21351,9	116,22	828,80
Бирский	24659,1	126,03	699,17	Стерлитамакский	22373,7	156,48	1713,91
Благоварский	25122,1	148,41	698,78	Татышлинский	20199,3	148,14	589,47
Благовещенский	32456,8	203,16	577,26	Туймазинский	27055,6	171,03	679,95
Буздякский	21273,5	117,17	518,89	Уфимский	38635,7	199,90	3688,84
Буреевский	22216,5	115,42	309,36	Учалинский	28968,3	212,78	478,28
Бурзянский	17969,4	145,66	496,77	Федоровский	21267,2	99,61	845,40
Гафурийский	20334,1	135,09	693,22	Хайбуллинский	27895,4	172,22	934,14
Давлекановский	21272,3	152,16	590,63	Чекмагушевский	20848,8	183,70	647,52
Дуванский	21936,5	182,35	283,45	Чишминский	25346,6	129,03	739,07
Дюртюлинский	25862,0	175,15	522,22	Шаранский	25204,3	139,15	539,33
Ермекеевский	24094,7	103,70	540,26	Янаульский	26896,7	180,31	591,55
Зианчуринский	21093,5	112,85	339,76	г. Уфа	39011,6	284,57	682,50
Зилаирский	20571,4	138,11	706,96	г. Агидель	21938,6	104,90	89,20
Иглинский	25972,9	82,42	1745,84	г. Кумертау	25593,1	189,20	346,59
Илишевский	20163,6	159,41	594,50	г. Нефтекамск	28923,9	236,64	693,94
Ишимбайский	25721,1	170,61	552,24	г. Октябрьский	30853,6	239,42	457,93
Калтасинский	30668,4	142,04	351,92	г. Салават	35848,6	282,52	251,41
Караидельский	20276,6	106,37	660,79	г. Сибай	27243,4	193,08	434,00
Кармаскалинский	24217,6	113,54	836,74	г. Стерлитамак	28712,3	208,53	337,19

Примечание. Выделенные муниципальные образования имеют положительное сальдо миграции по итогам 2016 г.

Лидерами по удельному числу занятых в 2016 г. в Республике Башкортостан являются также ГО г. Уфа (284,57 чел. на 10 000 населения) и ГО г. Салават (282,52 чел.). Кроме того, высокое значение данного показателя имеет Краснокамский район (246,26 чел.), в котором, в отличие от предыдущих двух городских округов, наблюдается миграционный прирост.

Наибольшие значения показателя ввода в действие жилья приходятся на четыре муниципальных района: Уфимский (3 688,84 кв. м на 10 000 населения), Иглинский (1 745,84 кв. м), Стерлитамак-

ский (1 713,91 кв. м) и Кушнаренковский (1 597,19 кв. м) районы. Отметим, что указанные МО характеризуются положительным сальдо миграции. В городских округах объемы жилищного строительства отстают от вышеназванных районов, так, в среднем в городских округах республики в 2016 г. было введено 411,59 кв. м на 10 000 населения. Разрыв между максимальным значением данного показателя (у Уфимского района) и минимальным значением (у ГО г. Агидель) составляет 41,36 раза.

Отметим, что миграция и объемы ввода в действие жилья являются взаимо-

вливающими факторами, поскольку именно мигранты, прибывающие на новое место жительства в пригородные районы, увеличивают объемы индивидуального жилищного строительства. Другими словами, выявленные ранее тенденции субурбанизации, отражающие трансформацию расселения населения республики, определяют и территориальное распределение прироста строительства жилья в регионе.

Таким образом, миграция не только формирует количественные и качественные параметры социально-экономического развития территории (изменения структуры рынка труда за счет притока трудовых ресурсов), но и представляет собой эффективный инструмент регулирования уровня социально-экономического развития (обеспечение сбалансированности спроса и предложения труда за счет стимулирования трудовой мобильности населения) [12].

Выявление последствий пространственно-структурной трансформации в результате развития миграционных процессов

В Республике Башкортостан за последние 5–10 лет преобладающими были процессы урбанизации, активного развития городов. На сегодняшний день на первый план выходят процессы субурбанизации, т.е. не столько сам крупный город, сколько его пригородные районы становятся привлекательными для мигрантов. Это обусловлено общим повышением мобильности населения (особенно трудоспособного возраста) за счет развития транспортной инфраструктуры и автомобилизации, а также психологическими факторами (желанием жить в экологически чистых территориях, иметь собственное индивидуальное жилье и т.д.).

Однако развитие субурбанизации несет в себе и негативные последствия в виде нагрузки на социальную инфраструктуру пригородных территорий и увеличению субъектов-получателей муниципальных услуг, что в конечном счете приводит к росту расходов местных бюджетов в муниципальных районах. Негативным результатом агломерационных процессов также является отток трудовых ресурсов в периферийных МО региона [13].

Требуют внимания возрастающие объемы маятниковой трудовой миграции, обусловленные небольшим временем поездки от центров пригородных районов до ядра агломерации и более высоким уровнем заработной платы в городе, которая не приводит к смене регистрации мигранта. При

этом основной объем налогов (НДФЛ) уплачивается по месту работы, а услуги предоставляются по месту жительства, что в конечном итоге повышает нагрузку на местные бюджеты.

Соответственно возникает необходимость не только сохранения положительных агломерационных эффектов для муниципальных образований и субъекта федерации в целом (развитие инфраструктуры; расширение рынка труда; приток инвестиций и др.), но и нивелирования негативных последствий роста нагрузки на периферию агломераций и усиления диспропорций социально-экономического развития крупных городов с пригородными зонами по сравнению с отдаленными от столицы муниципалитетов.

Следовательно, при разработке эффективной территориальной политики в регионе необходимо учитывать демографические и миграционные процессы локализации населения в агломерациях. Применение отдельных инструментов и механизмов регионального управления должно основываться на действующих и прогнозных тенденциях пространственно-структурной трансформации в регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-1202003 «Трансформация территориальной организации самоуправления в Республике Башкортостан в условиях кризиса системы расселения».

Список литературы

1. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision Highlights [Электронный ресурс]. – Washington D.C.: World Bank. – Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wup/Publications/Files/WUP2014-Highlights.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).
2. Козлова О.А. Агломерационный фактор в контексте территориального развития регионов Дальнего Востока / О.А. Козлова, А.Г. Шеломенцев, Т.В. Терентьева, М.Н. Макарова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-3. – С. 89–93.
3. Глезер О.Б. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России / О.Б. Глезер, Э.И. Вайнберг // Регион: Экономика и социология. – 2013. – № 3 (79). – С. 21–38.
4. Сафиуллин Р.Г. Основы территориальной экономической политики Республики Башкортостан в начале XXI в. / Р.Г. Сафиуллин, А.К. Афанасьев // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. III: Социально-экономическая география. – 316 с.
5. База данных муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 02.10.2017).
6. Атаева А.Г. Субрегиональный подход к территориальному развитию: организационные и финансовые аспекты / А.Г. Атаева, И.Д. Закиров // Научное обозрение. – 2012. – № 1. – С. 208–216.

7. Зубаревич Н.В. Пятнистая Россия: агломерации и периферия [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5787> (дата обращения: 02.10.2017).
8. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы (под общей редакцией О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина) [Электронный ресурс]. – М.: Московский психолого-социальный университет, 2013. – 257 с. – С. 103. Режим доступа: <https://www.mpsu.ru/files/pdf/migration.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).
9. Табориская И.М. Маятниковая миграция населения (теория, методология, практика) / И.М. Табориская. – М.: Статистика, 1979. – 176 с.
10. Уляева А.Г. Исследование процессов маятниковой трудовой миграции в городской агломерации [Текст] / А.Г. Уляева, Л.И. Мигранова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 5. – С. 179–193.
11. Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. Глава 18. Тенденции и перспективы расселения [Электронный ресурс] / Д.С. Львов. – Режим доступа: <http://www.leadnet.ru/lvov/lvov18.htm> (дата обращения: 02.10.2017).
12. Орешников В.В. Подход к поддержке управления развитием муниципальных образований / В.В. Орешников // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Государственный университет управления, 2016. – С. 214–219.
13. Козлова О.А. Методический инструментарий оценки влияния пространственной локализации на миграционные процессы в регионе / О.А. Козлова, М.Н. Макарова, А.Н. Третьяк // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14513>